

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ¹

Ван Цзянин

Аспирант, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
805870962@qq.com

TEXT-FORMING CONCEPTUAL METAPHORS IN NEWSPAPER TEXTS

Wang Jianing

Summary. The article undertakes a study of the specifics of using conceptual metaphors for the deployment of analytical newspaper texts. Based on the cognitive theory of metaphor, text-forming capabilities of metaphor are considered through the prism of the theory of actual articulation, image-scheme theory, theory of projections and metaphor implications, several text models have been identified, the theme-rheumatic structures of which relate to different figurative schemes. We consider the types of modeling projections and implications of metaphors at the text level. The interaction of metaphorical models and non-metaphoric context is analyzed. It is shown that the metaphor is able to ensure the coherence and integrity of the text.

Keywords: metaphor, cognitive theory of metaphor, theme-rheumatic structure, image-scheme, projection and implication of metaphor, metaphorical models.

Аннотация. В статье предпринято исследование специфики использования концептуальных метафор для развертывания аналитических газетных текстов. На основе когнитивной теории метафоры рассматриваются текстообразующие возможности метафоры сквозь призму теории актуального членения, теории образ-схемы, теории проекций и импликаций метафоры, выявлены несколько моделей текстов, тема-рематические структуры которых соотносятся с разными образными схемами: модель цепи, параллельная, комплексная. Рассматриваются типы моделирования проекций и импликаций метафоры на уровне текста. Анализируется взаимодействие метафорических моделей и неметафорического контекста. Показано, что метафора способна обеспечивать связность и цельность текста.

Ключевые слова: метафора, когнитивная теория метафоры, тема-рематическая структура, образ-схема, проекция и импликация метафоры, метафорические модели.

В настоящее время современные авторы все чаще посвящают свои исследования теории концептуальной метафоры. Эта трактовка метафоры связана с когнитивным направлением в исследовании языковых единиц, исследующем процессы категоризации, классификации и осмысления человеком мира, системы репрезентации и хранения знаний.

Одним из актуальных вопросов теории концептуальной метафоры является вопрос о её роли в организации и развертывании текста, о соотношении текстовых и концептуальных структур. Китайский учёный Feng Xiaohu в своём труде «Метафора — основа мышления и рамка текстов» связывает концептуальную метафору с организацией текста, отмечая, что концептуальная метафора способна обеспечивать связность и цельность текста [Feng Xiaohu 2004: 25]. Н.Г. Шехтман анализирует текстообразующую роль метафоры в политическом тексте с помощью понятия образной когезии: она утверждает, что «развертывание в тексте метафорической модели может быть важным средством создания образной когезии, отношений проспекции и ретроспекции, которые,

в свою очередь, способствуют обеспечению связности политического текста и целостности его восприятия» [Шехтман 2008: 131].

Исследование роли концептуальной метафоры в организации газетных текстах проводится нами на материале интернет-издания «Газета.Ru». Нашей целью стало с опорой на теорию актуального членения, понятия образ-схемы, проекций и импликаций метафоры продемонстрировать, как метафора может служить средством развертывания текста.

1. Анализ текстообразующей возможности метафоры в аспекте актуального членения

Актуальное членение высказывания предполагает «выделение в предложении компонентов, которые различаются характером коммуникативной нагрузки. Одни выступают как исходные, заключающие уже известный участникам общения смысл, вторые — сообщают новое, неизвестное» [Жеребило 2010: 26]. Первые компоненты —

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке постановления № 211 Правительства Российской Федерации, контракт № 02.A03.21.0006

это тема (данное), а вторые — рема (новое) в данном предложении (тексте). Чаще всего метафорические выражения оказываются в позиции ремы. В связи с этим К. С. Филатов считает, что «принципиальным является достаточно пространственная и устойчивая связь метафоры с позицией предиката в предложении» [Филатов 2015: 41].

Действительно, цель метафоры — подать новую информацию, причём подать её так, чтобы она стала понятной и доступной говорящему, поэтому положение метафоры в рематической части высказывания абсолютно логично.

При анализе текста Л. Г. Бабенко выделяет пять типов тема-рематических структур: автономная, каноническая ступенчатая, веерная с повторяющейся стабильной темой и разными ремами, веерная с многокомпонентной тематической частью и одной ремой, структура с обобщенной темой, расчленяющейся в текстах за счет конкретизации исходной темы [Бабенко 2004: 309–314]. В ходе проведённого нами анализа выяснилось, что в газетном тексте, где использована метафора, реализуются не все эти структуры, большинство текстов представлены несколькими основными типами, которые могут быть соотнесены с пространственными образными схемами.

Вслед за Дж. Лакоффом образ-схемы понимаются нами как динамические аналоговые репрезентации пространственных отношений и различных передвижений в пространстве [Lakoff 1990: 113]. Традиционно выделяют такие образ-схемы, как «цепь», «контейнер», «путь», «центр/периферия», «вместилище», «направление», «цикл», «притяжение» и др.

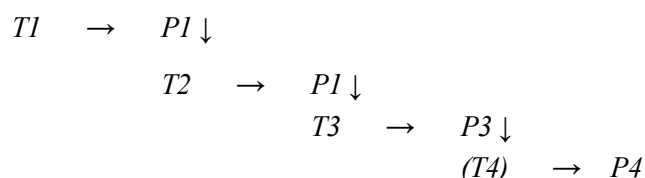
Нами выделено три модели текстов, построенных по различным образ-схемам.

1) Организация текстов по образ-схеме «цепь». Особенностью подобной тема-рематической структуры является то, что «в продвижении содержания рема предыдущего высказывания становится темой последующего высказывания» [Бабенко 2004: 310]. Например:

Президент США Дональд Трамп не станет «раскрывать карты» по вопросу развития отношений с Россией, передает Reuters. Об этом на брифинге заявил официальный представитель Белого дома Шон Спайсер. «Президент держит свои карты при себе, это придает наибольшую эффективность его стратегии переговоров», — сказал он. Ранее сообщалось, что Трамп пытается сменить политический курс за счет изменения лексикона (11.03.2017).

В этом тексте T1 — Президент США Дональд Трамп, P1 — не станет «раскрывать карты» по во-

просу развития отношений с Россией. T2 — об этом (=P1), P2 — заявил официальный представитель Белого дома Шон Спайсер. T3 — он сказал (=P2), P3 — Президент держит свои карты при себе, это придает наибольшую эффективность его стратегии переговоров. T4 — нулевая, P4 — Трамп пытается сменить политический курс за счет изменения лексикона. Метафорические выражения в этом тексте находятся на позициях P1 и P3, которые играют важную роль в связности текста.

Как видим, в приведённом тексте представлена концептуальная метафора с семантикой игры — «политика — это игра», реализованная вербально посредством сочетаний *не раскрывать карты, держать свои карты при себе*. На наш взгляд, данная метафора не только привлекает внимания читателя, но и выражает отрицательную оценку события описываемого автором текста события.

Представление о карточной игре в языковом сознании носителя языка неоднозначно. С одной стороны, игра понимается как заманчивое, привлекательное действие, доступное аристократам и богачам. С другой — данный положительный момент восприятия нивелируется за счёт понимания опасности игры и культурного фонда знаний об играх, окончившихся негативно, финансовым и личностным крахом игрока. По мнению Н. Г. Мещановой, основной оценочный компонент в метафорах с семантикой игры — негативный: «нечестность, обман», «сокрытие истинных намерений» [Мещанова 2012: 6]. Отнесение области источника «игра» к области цели «политика» служит, таким образом, негативной оценке политики вообще и деятельности отдельных политиков в частности.

2) Организация текстов по «параллельной» образ-схеме. В этой структуре тема-рематические комплексы, разворачиваясь параллельно в схожих синтаксических конструкциях, как бы не зависят друг от друга внешне, они словно привязаны к контексту. Например:

Последние два года высылка дипломатов превратилась в активный инструмент международной политической игры. Ранее сотрудники посольств — традиционное и главное связующее звено между властями мировых держав даже в условиях самой напряженной международной конъюнктуры — крайне редко становились жертвами резких решений (07.04.2018).

В данном тексте T1 — *высылка дипломатов*, P1 — *инструмент международной политической игры*; T2 — *сотрудники посольств*, P2 — *редко становились жертвами резких решений*.

T1 → P1

T2 → P2

Отметим, что в настоящем фрагменте текста одновременно реализуются несколько параллельных концептуальных метафор: овеещающая метафора (*инструмент, связующее звено*), метафора игры, криминальная метафора (*становились жертвами*), объединенные единым семантическим ядром 'произвольное негативное воздействие'. Такая сложная, многосоставная метафорическая структура предназначена для того, чтобы выражать негативную оценку описываемых событий автором и транслировать эту оценку адресатам текста.

В приведённом примере показательно, что одна из метафор (*сотрудники посольств — связующее звено*) находится не в позиции ремы, что наблюдается чаще всего, а в позиции темы, что нарушает обычный порядок расположения метафоры в тексте. В восприятии адресата речи тема — это известная и проверенная информация, не вызывающая сомнений, поэтому к такой метафорической модели у читателя будет особенное, доверительное отношение. Если содержание информации, представленной в реме, читатель осмысливает и оценивает, то, информация, содержащаяся в теме, — не вызывает у него сомнений, принимается как данность. То есть роль сотрудников посольств как связующего звена между властными структурами разных стран подаётся как устоявшаяся.

3) Организация текстов по «комплексной» образ-схеме. В тексте могут реализовываться несколько образ-схем. Сочетание различных моделей построения текста позволяет говорящему более творчески и вариативно подходить к репрезентации концептуальной метафоры в тексте. Например:

Теперь Евросоюз на своих плечах будут тащить два главных европейских локомотива — Германия и Франция, которые сегодня и без того уже стараются экономить. В пятницу бюджетная тематика станет главной и на встрече лидеров ЕС. Они также будут искать пути сокращения бюджетных расходов, а также трат на поддержку различного рода финансовых проектов в странах Восточной Европы (22.02.2018).

Данный текст построен по образ-схеме «параллельной» + «цепь». T1 — *Евросоюз*, P1 — *на своих плечах будут тащить два главных европейских локомотива*

ва — Германия и Франция, T2 — *бюджетная тематика*, и P2 — *станет главной и на встрече лидеров ЕС*. Далее P2 становится T3 — *они* (лидеры ЕС), P3.1 — *будут искать пути сокращения бюджетных расходов*, P3.2 — *трат на поддержку различного рода финансовых проектов в странах Восточной Европы*.

T1 → P1

T2 → P2

↓
T3 →

P3
↓ ↓
P3.1 P3.2

Метафоры в данной схеме представлены в компонентах текста P1 и P3.1, то есть, по сути, в тексте присутствует кольцевая метафорическая структура. Первая метафора является овеещающей и конкретизирующей, с её помощью такие сложные и отвлечённые действия, как работа Германии и Франции по развитию, в том числе финансовому, Евросоюзу, предстают перед читателем в виде сильного и конкретного образа — локомотива, который *тащит* тяжёлый железнодорожный состав.

Исследователи выделяют железнодорожную метафору в особый тип метафоры, относят её к «субтекстовым элементам, помогающим актуализировать имплицитное содержание повествования» [Молодцова 2018: 129]. В приведённом выше примере в образе поезда актуализируется признак силы, перед взором читателя возникает представление о сильном современном локомотиве, который везёт огромный состав, делает это с трудом, но всё же справляется.

Итак, анализ текстообразующей функции метафоры с опорой на теорию актуального членения и теорию образ-схем позволяет более точно осознать выразительную силу используемых авторами метафор и оценить интенции говорящего.

2. Роль проекций и импликаций метафоры при развертывании текста

Создание связности и целостности текста, выстраивание его компонентов во многом зависит от импликаций метафоры и их представленности в тексте.

В широком понимании импликация представляет собой подразумеваемый смысл. Между этим значением и понятием импликации в контексте когнитивной теории метафоры нет противоречия. Метафора, с помощью которой проецируются некоторые знания из области источника метафорического смысла на область цели, может выполнять связующую функцию, а «следы метафорической проекции обнаруживаются на уровне се-

мантики предложения и текста в виде метафорических следствий» [Баранов 2004: 9].

Рассмотрим, каким образом импликации метафоры участвуют в создании связности и целостности текста. Проанализируем пример:

Встал грудью: как Зюганов защитил Грудинина

КПРФ собрала пресс-конференцию, посвященную 25-летию партии, однако Геннадия Зюганову вновь пришлось отбиваться от неудобных вопросов журналистов о кандидате Павле Грудинине. Корреспондент «Газеты.Ру» наблюдал за пикировкой лидера коммунистов с репортерами, которых, кажется, интересовали лишь счета Грудинина, а сам Зюганов заявил о провале в организации избирательной кампании (15.02.2018).

В данном фрагменте текста реализуется концептуальная метафора «политика — это война (борьба)». Назовём возможные импликации этой метафоры. Если политика — это война, то:

- ◆ предвыборная кампания — это поле битвы, сражение, схватка;
- ◆ тактики и стратегии политической деятельности — это планирование военных действий;
- ◆ политические деятели и их союзники — это противники, соперники, даже враги;
- ◆ союзники одного кандидата в президенты — это штаб;
- ◆ действия соперников предвыборной кампании — это военные действия (атака, наступление, нападки, бой, отступление, мирные переговоры, капитуляция и т.п.);
- ◆ победа или поражение в выборах — это исход войны и др.

Примечательно, что область источника «война» близка области источника «игра». Говоря о политике как об игре, авторы часто используют лексику военной сферы (например, *тактика, стратегия*). Текстовыми средствами репрезентации импликаций, связанных с войной, в приведённом отрывке стали лексемы *защитить, отбиваться, пикировка, провал* и т.п. Основная единица в этой системе — фразеологизм *встать грудью*, вынесенный в заголовок статьи, благодаря чему к нему привлекается особое внимание.

Особенностью концептуальной метафоры в данном случае и её основной импликацией, на наш взгляд, является иронический смысл, который получает метафора «политика — это война» в приведённом контексте. Высокий смысл и патетика части военной лексики и фразеологии (*стать грудью, защитить*) контрастируют

с ироническим осмыслением ситуации и второй часть лексики (*пикировка, отбиваться*).

Таким образом, в построении данного текста участвуют несколько концептуальных метафор с одной областью цели. В этом случае их текстообразующая роль становится наиболее очевидной.

3. Интеграция метафоры и неметафорического окружения в пространстве газетного текста

Концептуальная метафора занимает не всё пространство текста, взаимодействуя в процессе своего развёртывания с неметафорическим окружением. Рассмотрим модели такого взаимодействия.

Были выявлены такие модели интеграции метафоры метафорического контекста (далее — *МК* или *МК*) и неметафорического контекста (далее — *НМК* или *НМК*¹), как модели тождества и модели противопоставления.

Рассмотрим модели тождества:

1. Модель тождества $МК = НМК$. *МК* и *НМК* равнозначны по смыслу и совпадают в оценочном плане. Например:

Первый советский вертолёт: взлёты и падения Ми-1 (20.09.2018).

Это заголовок статьи, в которой подробно изложена история создания первого советского вертолёта Ми-1. История машины представлена в виде череды успехов и неудач советских конструкторов в ходе разработки инновационной для своей эпохи летательной машины.

Здесь реализована ориентационная концептуальная метафора, однако она заявлена только в заголовке статьи, а в самом тексте о взлётах и падениях говорится в прямом смысле. В языковом плане концептуальная метафора не разворачивается, но в текстуальном она равна всей информационной части публикации. То есть здесь можно говорить о ситуации тождества $МК = НМК$. *МК* здесь — заголовок, а *НМК* — весь текст статьи. Их равенство наблюдается не на уровне объёма (статья, естественно, больше по размеру, чем заголовок), а на уровне смысла. Метафора заявлена в названии статьи, и весь следующий за ним текст читатель будет воспринимать в метафорическом смысле. То есть рассказ о каждом достижении будет ассоциироваться с двумя значениями слова *взлёт*: 'действие по значению глагола взлетать'

¹ Запись заглавными буквами указывает на преобладание соответствующего смысла (метафорического или неметафорического) в тексте.

[Ефремова 2000] и 'стремительный подъем в развитии науки, искусства и т.п.' [Там же]. Аналогично будет восприниматься рассказ о каждой неудаче конструкторов и испытателей вертолёта.

2) Модель тождества $mk = НМК1, НМК2, \dots$ В данном случае реализуемая метафорическая модель соответствует неметафорическому окружению, доминирующему при выражении основного смысла текста. Например:

Дохлый номер: гаишникам запретили снимать госномера

Автоэксперт оценил новый указ о запрете снимать номера с машин

Указом президента России Владимира Путина сотрудникам ГИБДД запретили снимать госномера с автомобилей. Соответствующий документ был опубликован на официальном сайте правовой информации. Примечательно, что эта норма была прописана в КоАП ещё в 2014 году. Как отмечает эксперт «Газеты.Ру», госномера машин уже 4 года никто не снимает, а нынешние изменения всего лишь юридически ничтожная корректировка (17.09.2018).

Заголовок статьи включает в себя и прямое значение слова *номер* — 'планка, ярлык с изображением какой-либо цифры (как документ, знак регистрации и т.п.)' [Ефремова 2000], и переносное значение — 'из ряда вон выходящий поступок, случай' [Там же], входящее в состав метафорического выражения *дохлый (глухой) номер* 'о безнадёжности, отсутствии результата, бесперспективности' [Белко 2000]. Прямое значение обусловлено темой текста, тем, что в статье говорится о *номерах государственной регистрации автомобилей*; переносное употребление — авторская оценка описываемых явлений (новый указ «О внесении изменений в положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения» на деле ничего не изменил, только достиг ответственности с другими нормативно-правовыми актами).

Область *mk*, представленная в заглавии, гораздо меньше по объёму и значению, чем область *НМК*, представленная в самой статье. При этом журналист ограничивается метафорой в заголовке (это действительно яркое название каламбурного характера) и не развивает её в самом тексте статьи. По нашему мнению, возвращение к образу, данному в заголовке, например, в конце статьи, сделало бы метафору более эффективной.

3) Модель тождества $МК = нмк1, нмк2, \dots$ Здесь реализованная метафорическая модель соответствует неметафорическому окружению, однако метафора до-

минирует при выражении основного смысла текста. Например:

Вернули права условно: российский спорт под прицелом WADA

WADA восстановило права Российского антидопингового агентства (РУСАДА), которое теперь снова может полноценно функционировать и оценивать пробы спортсменов. Однако это ещё не конец: российская организация может повторно лишиться официального статуса, если не успеет выполнить в срок новые требования Всемирного агентства... (20.09.2018).

В приведённом фрагменте условия восстановления прав Российского антидопингового агентства репрезентируется концептуальной метафорой (*под прицелом*) и неметафорическими средствами (*надо предоставить независимому эксперту доступ в Московскую антидопинговую лабораторию; придется предоставить WADA электронную базу данных Московской лаборатории...*). Метафорическое выражение *держат под прицелом* является фразеологизмом и имеет следующее значение: 'сосредоточивать внимание на ком, чём-либо; наблюдать, следить за кем-либо' [Фёдоров 2008: 194]. Таким образом, вынесенная в заголовок метафора эксплицируется на протяжении всего текста, и автор признаёт реалистичность выполнения требований международной организации, в том числе приводя положительную оценку проведённой работы, высказанную вице-премьером России по вопросам культуры и спорта О.Ю. Голодец.

4) Модель противопоставления $НМК = (МК1) МК2 \leftrightarrow НМК$. Подобная модель наблюдается в текстах, где одно языковое выражение можно интерпретировать как в прямом, так и в метафорическом смысле, и где один из смыслов противопоставляется основному тексту. Например:

1030 лет православия: как Россия несёт этот крест

Крещение Руси: как страна обрела веру

28 июля исполняется 1030 лет со дня крещения Руси. В этот день «Газета.Ру» вспоминает, почему князя Владимира не прельстили 70 жен, как японец Николай посетил Соловки, кто разрешил верующим вступать в гражданский брак и зачем каменщик заживо похоронил 25 человек (28.07.2018).

Христианский крест играет важную роль в религиозных представлениях верующих людей, имея истори-

ческое и символическое значение и подчёркивая их бесконечную приверженность религии. Метафорическое выражение *нести свой крест* означает 'терпеливо переносить страдания, испытания, тяжёлую судьбу'. Концептуальная метафора «жизнь — крест» является разновидностью метафоры «жизнь — страдание», она предполагает смысл: «В течение жизни человеку приходится претерпевать немало страданий, и этот процесс можно сравнить со страданиями Христа» [Булыко 2007: 270].

В приведённом примере мы видим столкновение данного значимого для русской культуры метафорического смысла концепта «крест» с неметафорическим окружением. При интерпретации фразы «*Россия несёт этот крест*» в тексте возникают коннотации, противоположные исходной. Немегафорическое окружение опровергает метафорический смысл.

В ходе противопоставления *НМК* и *МК* актуализируется неоднозначная оценка данного явления современными исследователями, формируется иронический смысл, который переносится на фразу «*нести свой крест*», а значит, и на факт крещения Руси.

Таким образом, на материале газетных текстов мы провели анализ возможностей концептуальной метафоры в развертывании текста. Во-первых, с помощью теории актуального членения предложения, нами были вы-

явлены несколько моделей текстов, тема-рема-ические структуры которых соотносятся с разными образными схемами: модель цепи, параллельная и комплексная. При этом мы увидели, что тема-рема-ическая структура текста взаимодействует с метафорическим способом отображения элементов содержания статьи, а также установили, что в позиции ремы чаще всего оказываются метафорические выражения. Во-вторых, с точки зрения внутренней структуры текста в текстообразовании важную роль играют метафорические проекции и импликация. В структуре концептуальной метафоры выделяются две разновидности импликаций — связанные с областью источника метафоры и связанные с областью её цели. Чаще всего в тексте эксплицитно представлена область цели и некоторые из её импликаций. При сопоставлении способов интеграции в тексте концептуальной метафоры и неметафорического окружения было выявлено, что реализуются две модели — модель их тождества и модель противопоставления. В моделях тождества метафорический смысл соответствует неметафорическому окружению. Оба элемента модели могут быть равноправными при выражении основного смысла текста либо один из них может доминировать. В моделях противопоставления одно языковое выражение может быть интерпретировано как в метафорическом, так и в прямом смысле. С помощью данных моделей автор текста транслирует читателю, как явный смысл текста, так и скрытые смыслы и оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник: практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 496 с.
2. Белятин, Р. В. Ориентационная метафора «верх — низ» в спортивном дискурсе (на материале немецкого языка) / Р. В. Белятин // Известия Смоленского государственного университета. — 2010. — № 4 (12). — С. 186–192.
3. Булыко, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Булыко. — Минск: Харвест, 2007. — 448 с.
4. Ефремова, Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. — М.: Дрофа, 2000. — 1233 с. (онлайн версия) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 17.02.2019).
5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. — Назрань: Пилигрим, 2010. — 486 с.
6. Калугина, Ю. В. Когнитивные ориентационные метафоры в экономических текстах (на материале англоязычной прессы) / Ю. В. Калугина // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 17 (271). — С. 76–79.
7. Мещанова, Н. Г. Метафоры игры в русском языке (на материале образов театральной игры и азартной игры): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Самара, 2012. — 20 с.
8. Серегина, И. А. Метафорическая интерпретация событий в Крыму (2014) / И. А. Серегина, А. П. Чудинов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2014. — № 16. — С. 252–255.
9. Филатов, К. С. Метафора как способ развертывания журналистского текста: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / К. С. Филатов. — Санкт-Петербург, 2015. — 153 с.
10. Шехтман, Н. Г. Реализация текстообразующей функции концептуальной метафоры в политическом тексте / Н. Г. Шехтман // Политическая лингвистика. — 2008. — № 3 (26). — С. 128–131.
11. Feng Xiaohu. Metaphor is the base of mind and the frame of text. Beijing, 2004. — 329с.
12. Lakoff, G. Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind. — Chicago; London: The University of Chicago Press, 1990. — 614 p.